

УДК 94(560)"1980"

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 12 СЕНТЯБРЯ 1980 ГОДА В ТУРЦИИ

Б.М. Ягудин

Аннотация

Статья посвящена одному из рубежных событий современной истории Турецкой Республики – государственному перевороту 12 сентября 1980 г. Осуществленный высшим генералитетом армии, переворот остановил хаос и анархию, к которым страну привели гражданские политики. Показаны событийная сторона и механизм осуществления военного переворота. Мотивы действий военных раскрыты на фоне серьезнейшего кризиса турецкого социума. Действия военного командования реально создали условия для формирования новой, «Третьей Республики».

В ночь с 11 на 12 сентября 1980 г. в Турецкой Республике был совершен государственный переворот. Власть в стране перешла в руки военного руководства. По телеканалам было зачитано «Сообщение № 1» Совета национальной безопасности, которое повторялось каждые 15 минут¹. В «Сообщении» говорилось, что вся полнота власти в стране перешла к Совету национальной безопасности во главе с генералом Кенаном Эвренем.

Вскоре было зачитано и первое обращение армейского генерала К. Эврена – начальника Генерального штаба турецкой армии и председателя Совета национальной безопасности. В нем говорилось следующее: «Великая турецкая нация! Врученное нам Великим Ататюрком единое со страной и нацией государство – Турецкая Республика – в последние годы, как вы видите, подвергается, в результате подстрекательства внешних и внутренних врагов, предательским идеологическим и прямым нападениям, направленным против ее единства, режима и независимости. Государство с его основными органами приведено в нерабочее состояние, конституционные организации расколота противоречиями или молчат, политические партии по причине бесплотных споров и непримиримых позиций не смогли обеспечить единство и целостность, которые должны спасти государство, не приняли должных мер. Систематическое и предательское действие выдвинутой вместо ататюркизма реакционной и другой извращенной идеологии привело к тому, что учебные заведения от начальных школ до университетов, система управления, судебные органы, органы внутренней безопасности, рабочие организации, политические партии и, наконец, даже наши граждане в самых удаленных уголках страны оказались под ударами и давлением, на грани гражданской войны. Короче говоря, государство стало бессильным и

¹ Антонов Ю. Турция. У руля – армия // Новое время. – 1980. – № 38. – С. 11.

немощным. В этой обстановке турецкие вооруженные силы приняли решение выполнить возложенную на них законом о внутренней службе обязанность по заботе и охране Турецкой Республики и полностью взяли в свои руки руководство страной. Цель предпринятой операции – сохранить целостность страны, обеспечить национальное единство и сплоченность, предупредить возможную гражданскую войну и братоубийственную вражду, воссоздать авторитет и само существование государства, устранить причины, препятствующие функционированию демократического строя. Парламент и правительство распущены. Члены парламента лишены неприкосновенности. Во всей стране объявлено чрезвычайное положение»¹.

Происшедшее означало только одно: в стране произошел третий в её республиканской истории военный переворот. Гражданские власти были отстранены от управления страной. Вся полнота государственной власти перешла к верхушке вооруженных сил, взявшей на себя ответственность за дальнейшее развитие страны.

Хроника переворота включала следующие фазы. 11 сентября 1980 г. по всем воинским частям страны была объявлена боевая тревога. Командиры частей и соединений, получившие ещё 9 сентября все необходимые инструкции, начали подготовку к их выполнению. Руководители государственных управлений радио и телевидения, почт, телеграфа и телефона, высшие полицейские были вызваны в Генеральный штаб и задержаны. После полуночи были отключены телефоны всех сенаторов и депутатов меджлиса, а также лидеров политических партий. В 3 часа представительство США было оповещено о военном перевороте².

В ходе переворота был арестован и негласно доставлен в Генеральный штаб Вооруженных сил директор ТРТ (Турецкого радио и телевидения) Доган Касароглу. Затем в Генштаб привезли Генерального секретаря Партии справедливости (ПС) Н. Ментеше, одного из лидеров Народно-республиканской партии (НРП) Х. Четина, Генерального секретаря Партии национального благоденствия (ПНБ) О. Асылтьюрка и Генерального секретаря Партии националистического движения (ПНД) Н. Гюльтекина. Им зачитали содержание «Сообщения № 1». Через них руководители политических партий были проинформированы, что в интересах их же безопасности они будут взяты «под охрану армии»³. Это означало, по сути, интернирование ведущих политиков. Впрочем, им разрешалось взять с собой родных и близких.

В 6.30 на следующий день на военный аэродром были доставлены вместе со своими женами С. Демирель, смещенный Премьер-министр и Генеральный Председатель Партии справедливости, Б. Эджевит, лидер оппозиционной Народно-республиканской партии, а также Н. Эрбакан, лидер Партии национального благоденствия. При этом по отношению к ним был проявлен исключительный такт и внимание. Б. Эджевиту было позволено переговорить по телефону с матерью в Стамбуле. На самолете турецких ВВС «С-130» все были в 11.20 отправлены в стамбульский аэропорт «Ешилъкей». С. Демиреля и Б. Эджевита на

¹ Цит. по: Родюнов А. Турция. Армия и политика // Азия и Африка сегодня. – 1995. – № 1. – С. 24–25.

² Birand M.A. 12 Eylül. Saat 04.00. – İstanbul, 1984. – S. 16–17.

³ Родюнов А. Указ. соч. – С. 26.

военном вертолёте переправили в Гениболу, а позже – в военный гарнизон Хамзакёй на берегу пролива Дарданеллы. Н. Эрбакана на военном самолете отправили в Измир, а оттуда – на остров Узунада в Эгейском море. Туда же после явки 14 сентября в пункт командования чрезвычайным положением Анкары был доставлен и А. Тюркеш (лидер правонационалистической Партии националистического движения). Исполнявший обязанности Президента Турецкой Республики И. Чаглаянгийль был посажен под домашний арест¹.

Организаторы военного переворота создали так называемый Совет национальной безопасности (СНБ) в качестве высшего органа государственной власти. Помимо Председателя СНБ генерала К. Эврена в этот орган вошли командующие родами войск, армейские генералы Н. Эрсин (Сухопутные войска), Т. Шахинская (Военно-воздушные силы) и адмирал Н. Тюмер (Военно-морские силы), а также командующий жандармерией генерал С. Джелясун. Генеральным секретарем СНБ стал генерал Х. Салтык². Объявленный высшим органом государственной власти, СНБ был призван нормализовать политическую обстановку с перспективой возвращения страны к гражданским формам правления.

В день свершения переворота в «Ресми газете» («Официальный вестник») было опубликовано «Обращение к турецкой нации» генерала К. Эврена. В этом достаточно объёмном документе давалась оценка ситуации в стране и обосновывались причины выступления военных. Подчёркивалось, что «политические, экономические и социальные проблемы разрослись до размеров, угрожающих государству и нации, и привели к невиданному в истории республики кризису»³.

Правительства, находившиеся в эти годы у власти, упрекались за политиканство, неспособность обеспечивать внутреннюю стабильность и решать назревшие проблемы. В обстановке анархии и террора, социальных и экономических проблем сенаторы и депутаты руководствовались лишь узкопартийными интересами. В «Обращении» говорилось, что конституционные органы интерпретировали принципы правового государства только в плане защиты прав и интересов личности, а защита нации и государства не обеспечивалась. Политические партии обвинялись в том, что своими заявлениями и действиями, направленными на обретение успеха на выборах, они только поощряли «подрывные и сепаратистские круги». Деятельность партий привела к тому, что государственный аппарат разделился на враждебные лагеря. Из-за их эгоистических действий был подорван авторитет государства, которое оказалось не в состоянии обеспечивать порядок и права граждан. Великому национальному собранию Турции (ВНСТ) ставилась в вину неспособность преодолеть разногласия и избрать Президента республики. Законодательный орган не отреагировал должным образом на неоднократные предупреждения вооружённых сил о принятии необходимых мер для нормализации ситуации в стране. Конституционные органы, в том числе и ВНСТ, безучастно наблюдали за распространением анархии и террора. Лишь за последние два года, указывалось в обращении, террор унес жизни 5241 гражданина.

¹ Родионов А. Указ. соч. – С. 26.

² Son Havadis. – 1980. – 13.09.

³ T.G. Resmi Gazete. – 1980. – 12.09.

В этих условиях «турецкие вооруженные силы оказались вынужденными взять управление государством в свои руки»¹. Целью данной политической акции было объявлено сохранение единства страны и нации, обеспечение правопорядка и безопасности жизни и имущества граждан, их прав и свобод, «беспристрастное восстановление авторитета государства».

В «Обращении» содержался призыв ко всем гражданам объединяться вокруг «национальных идеалов», а также идей и реформ М.К. Ататюрка. В документе было заявлено о готовности нового правительства быть верным всем договорам и союзам Турции, в том числе НАТО, а также развивать всестороннее сотрудничество со всеми странами.

Далее в «Обращении» шла любопытная констатация: «...своей позицией и действиями турецкие вооруженные силы неоднократно подтверждали веру в демократическую парламентскую систему»². Поэтому заявлялось о намерении в самое ближайшее время сформировать Совет министров как орган исполнительной власти. Далее предполагалась разработка новой Конституции, новых законов о партиях и выборах. Новые правовые установления должны «соответствовать турецкому обществу и быть заслоном против дегенерации свободной демократической системы подобно тому, как это произошло сейчас». В дальнейшем объявлялось о намерении передать руководство страной такой администрации, которая будет строить свою деятельность на «уважении прав человека и свобод, на обеспечении национальной солидарности, порядка, безопасности и процветания и на принципах демократии, лаицизма и права». В «Обращении» говорилось, что до реализации вышеназванных задач любая политическая деятельность прекращается. Разрешение на деятельность политических партий будет дано только после принятия новых законов. Руководство армии заверяло турецких граждан, что приложит все усилия для подъема экономики, улучшения положения крестьян и рабочих. При этом указывалось, что не будет разрешена деятельность тех профсоюзных активистов, которые использовали рабочих в своих идеологических целях.

В «Обращении» особо подчеркивалась необходимость укреплять принципы идеологии М.К. Ататюрка во всех сферах жизни страны, и особенно в системе образования.

Готовность и решимость армии реализовать заявленное подтверждались резким по тону предупреждением, что любые попытки сопротивления военному руководству будут подавлены самым жестким образом³.

12 сентября 1980 г. генерал К. Эврен выступил по радио и телевидению. Это было, по существу, программное заявление нового лидера страны. Весь его тон, уровень анализа ситуации в стране, а также намечаемые меры по нормализации положения свидетельствовали, что подготовка к перевороту и его проведение осуществлялись не в спешке и не были сиюминутной импровизацией. К. Эврен дал серьезный и критический анализ положения в стране⁴.

¹ T.G. Resmi Gazete. – 1980. – 12.09.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Anadolu Ajansi. – 1980. – 12.09.

Выступление по радио и телевидению во многом повторяло важнейшие положения «Обращения к турецкой нации». Это обвинения, адресованные политическим партиям и парламенту, остававшимся «простыми созерцателями событий», в непринятии срочных законодательных, административных и социальных мер в условиях анархии, террора и сепаратизма. Политическим партиям инкриминировалось нагнетание напряженности в стране и подстрекательство подрывным и раскольническим течениям, насаждение в госаппарате своих сторонников. Это, по словам К. Эврена, привело к невиданным в истории Турецкой Республики кровопролитным столкновениям на почве политической борьбы и к политическому терроризму. Падение авторитета государства, нерешенность политических, экономических и социальных проблем поставили под угрозу само существование государства и нации. Генерал К. Эверен резко осудил проявления религиозного и идеологического фанатизма, разжигание вражды на религиозной почве¹.

Целью предпринятой армией акции провозглашалась защита целостности страны и нации, законности, прав и свобод народа, избавление его от страха, обеспечение безопасности жизни и имущества граждан, восстановление авторитета государства. Далее перечислялись меры по упорядочению общественной и политической жизни.

В самых общих чертах К. Эверен обрисовал задачи промышленного и сельскохозяйственного производства. Акцент был сделан на необходимости использования прежде всего собственных сил и ресурсов. По части социальных проблем он заверил, что в рамках существующих экономических условий будут сохранены права рабочих, а также приняты меры по предотвращению миграции крестьян в города. Работодателям гарантировалось всяческое содействие в деле повышения производства и в развитии экспорта. Особенно отмечалась необходимость увеличения аграрного производства, выработки новой ценовой политики и других мер в этой сфере.

В области образования и просвещения генерал К. Эверен сделал упор на необходимости следования идеям «национализма и принципам Ататюрка»².

В течение дня 12 сентября было опубликовано еще несколько сообщений Совета национальной безопасности³. В «Сообщении № 2» говорилось о назначении командующих военным положением по округам и передаче в их руки всей власти на местах. «Сообщение № 3» устанавливало порядок организации снабжения и обслуживания населения, «Сообщение № 4» – состав Совета национальной безопасности, «Сообщение № 5» – порядок функционирования транспорта и связи, в том числе сохранение прежнего режима проливов Босфор и Дарданеллы для иностранных судов. В «Сообщении № 6» содержалось обращение к армии. На вооруженные силы возлагалась ответственность за борьбу «с коммунистической, фашистской, фанатичной религиозной идеологиями», и содержался призыв к дисциплине, твердости и бдительности. «Сообщение № 7» информировало о приостановлении деятельности политических партий и передаче их зданий и имущества под охрану и контроль военных властей. В этом

¹ Anadolu Ajansi. – 1980. – 12.09.

² Там же.

³ Hurriyet. – 1980. – 12.09.

же сообщении содержался запрет на деятельность профсоюзных объединений DUCK, MUCK и относящихся к ним профсоюзов. В «Сообщении № 8» заявлялось о прекращении всяких кадровых изменений в армии и государственных учреждениях¹.

При этом во всех обращениях и сообщениях СНБ в разных формах прокламировалось, что власть военной администрации имеет временный характер. Военные заверяли общество, что по мере устранения причин, вызвавших политическую нестабильность, власть будет передана гражданским политикам с восстановлением конституционной парламентской системы правления и свободной деятельности политических партий. В ту же ночь, когда был осуществлен военный переворот, аресту были подвергнуты 33 депутата, представлявшие левое крыло Народно-республиканской партии, 25 депутатов от Партии справедливости, близких по своим позициям к А. Тюркешу, а также все депутаты от Партии национального благоденствия и Партии националистического движения. Аресты проводились без применения насилия. Бывший посол СССР в Турецкой Республике А.А. Родионов в своих воспоминаниях приводит любопытный случай: «Когда в военный автобус, где находились арестованные депутаты, ввели бывшего председателя конституционной комиссии парламента Шенер Батала, один из депутатов ехидно спросил: «Господин Батал, так как же обстоит вопрос относительно досрочных выборов? Будут или нет?»².

16 сентября 1980 г. генерал К. Эврен выступил с новым заявлением. Помимо уже названных причин и целей военного переворота, он выделил следующее. Преимуществами демократического режима, его правами и свободами воспользовались те, кто стремился этот режим ликвидировать, а демократический режим не имел нужных законов для защиты от террора и анархии. Отмечалось ослабление системы подготовки кадров. Вместо идеологии кемализма в системе образования от начальной школы до университета распространились «правые, левые и реакционные идеи», и распространяли их «преподаватели и профессора, получающие жалованье из государственного кармана»³.

Возглавивший государственный переворот начальник Генерального штаба турецких вооруженных сил армейский генерал Кенан Эврен, который стал главой государства и председателем Совета национальной безопасности, родился в 1918 г.⁴ В 1948 г. окончил Военную академию в Стамбуле. В 1964 г. получил звание генерала. С этого времени занимал высокие командные посты в турецкой армии. В 1977 г. был назначен начальником Генерального штаба. Став видным военачальником, К. Эврен имел репутацию убежденного националиста, сторонника принципов и политики М.К. Ататюрка. Генерал К. Эврен считал необходимым добиваться ослабления зависимости обороны страны от США и НАТО. Поэтому им была поддержана инициатива кабинета Б. Эджевита о разработке новой концепции национальной обороны. Во время визита военной

¹ Milli guvenlik konseyince Kabul edilen kanunlar, yayimlanan bildiri ve kararlar ile onemli mevzuat. С. 1. – Ankara, 1981. – S. 221–263.

² Родионов А.А. Записки посла СССР в Турции в 1974–1983 гг. // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 99.

³ Milliyet. – 1980. – 17.09.

⁴ Всемирный библиографический энциклопедический словарь. – М.: Большая Рос. энцикл., 2000. – С. 891.

делегации Турции в СССР К. Эврен, как ее руководитель, высказался за расширение военного сотрудничества двух стран до довоенного уровня. Уже будучи начальником Генерального штаба, К. Эврен встречал советскую военную делегацию во главе с начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР маршалом Н.В. Огарковым. Благодаря высокому профессионализму, гибкости и хладнокровию он пользовался большим авторитетом и среди военных, и среди политиков. Политические взгляды генерала оценивались как весьма умеренные¹.

Непосредственными «архитекторами» и руководителями переворота 12 сентября были генералы К. Эврен и его заместитель Х. Салтык. Остальные члены СНБ, будучи людьми с неоднозначной политической ориентацией и убеждениями, отнюдь не сразу пришли к осознанию необходимости переворота. Однако по мере усиления кризиса в стране они признали необходимость решительного вмешательства армии в политическую жизнь государства.

Переворот был осуществлен силами армии, жандармерии, Национальной разведывательной организации (MUT). Он «был направлен в основном на локализацию и нейтрализацию ультралевых и ультраправых организаций, разгром террористических ячеек, сепаратистских групп»².

Даже при поверхностном анализе исследователь обнаружит, что военный переворот 12 сентября 1980 г. был подготовлен не в спешке, а заблаговременно и тщательно. Как полагают аналитики, еще в 1978–1979 гг. армейское командование стало осуществлять некоторые подготовительные мероприятия. Однако непосредственные оперативные планы стали разрабатываться после фактического игнорирования гражданскими политиками «Меморандума» Президенту от 1 января 1980 г.

Государственный переворот 1980 г. кардинально изменил вектор развития страны. Реально возникли условия для формирования новой, «Третьей Республики».

Summary

B.M. Yagudin. Coup D'etat on September 12, 1980 in Turkey.

The article is devoted to one of the point events of the modern history of the Turkish Republic – the coup d'etat on September 12, 1980. Carried out by the higher generals of the army, the coup d'etat stopped chaos and anarchy – the results of the activities of the civil politicians. The article tells about the event-trigger side and the mechanism of the carrying-out of the coup d'etat. The motives of the actions of the military are exposed on the background of the serious crisis of the Turkish society. The actions of the Military Command created the conditions for the formation of the new “Third Republic”.

Поступила в редакцию
15.09.07

Ягудин Булат Мухаммедович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета.

¹ Родионов А.А. Указ. соч. – С. 26.

² Там же.